

Чу И сегодня был не так разговорчив, как обычно. Встретившись со мной взглядом, он тут же отводил глаза и каждый раз быстро смотрел куда-то в сторону.

Обычно во время еды внимание Чу И было сосредоточено на двух вещах: на еде и на моем лице.

— Эй, — Янь Хан пнул его под столом, — господин Тугоу, что-то ты сегодня какой-то важный.

— А? — Чу И опешил.

— Мне кажется, или ты сегодня не особо хочешь со мной общаться? — спросил Янь Хан.

— Нет! — Чу И тут же засуетился, выпрямился и выпалил:

— Нет же!

— Что-то случилось? — снова спросил Янь Хан. — Расскажи мне.

— Нет, — Чу И опустил взгляд и принялся грызть клешню краба. — Ничего... особенного.

— Ну, раз ничего — значит, ничего, — улыбнулся Янь Хан. — Просто знай: если что-то произойдет, лучше всего рассказать мне. Это самый надежный вариант.

— Я знаю, — ответил Чу И.

Когда после сытного обеда из морепродуктов они отправились гулять по магазинам, Янь Хан заметил, что настроение у парня заметно улучшилось.

Неужели всё дело было в голоде?

Насколько же нужно быть привередливым в еде, чтобы из-за голода настолько сильно менялось настроение?

— Пятьдесят, — Чу И внезапно поднял руку и раскрыл ладонь.

— Каких еще пятьдесят? — не понял Янь Хан.

Чу И смущенно покосился на витрину магазина, и до Янь Хана дошло:

— Обувь дешевле пятидесяти?

— Угу, — кивнул Чу И.

— Кроссовки дешевле пятидесяти? — переспросил он.

— Ага, — снова кивнул тот.

— Где же ты найдешь беговые кроссовки дешевле пятидесяти, сокровище мое? — Янь Хан беспомощно развел руками и указал на свои ноги. — Хочешь, продам тебе эти? Сорок, и они твои. В прошлом месяце купил.

— Я хочу новые, — сказал Чу И.

— Мне хочется тебя стукнуть, как думаешь, это желание обосновано? — Янь Хан с сомнением посмотрел на него.

— Давай просто, поглядим, — Чу И шагнул в магазин.

Не успел Янь Хан последовать за ним, как Чу И уже попятился назад. Янь Хан заглянул внутрь и увидел ценник с цифрой 240.

Дороговато.

После этого Чу И, казалось, оставил попытки зайти в магазины и сосредоточился на торговых палатках посреди улицы.

Янь Хан шагал рядом, ломая голову над тем, как же заставить Чу И принять обувь в подарок.

— Ну как? — Чу И протянул ему пару ботинок.

Янь Хан взглянул на них, забрал из рук парня и вернул на прилавок:

— Красавчик, хотя теперь все знают, что ты Тугоу, тебе вовсе не обязательно доказывать всем свою «деревенскую» натуру.

Чу И рассмеялся:

— И что, тогда, делать? Помоги выбрать.

— Когда у тебя день рождения? Подарю тебе кроссовки, — предложил Янь Хан.

— Уже прошел, — ответил Чу И.

— Давай отпразднуем еще раз, — попросил Янь Хан. — Очень тебя прошу.

— Не надо дарить обувь, — прошептал Чу И. — Тетя говорила, подаришь обувь — человек уйдет далеко.

— Вот как, — Янь Хан огляделся. — Подожди меня здесь.

Не дожидаясь ответа, он бросился в ближайший супермаркет:

— Дайте мне красный конверт «С днем рождения».

Когда Янь Хан вернулся, сжимая в руке конверт, у Чу И внезапно на глаза навернулись слезы.

Он понимал, о чем думает Янь Хан: тот просто хочет, чтобы он купил нормальную обувь.

— Держи, — Янь Хан вложил конверт ему в ладонь. — С днем рождения.

— Ты правда... правда... — Чу И не мог подобрать слов.

— Я правда хороший, — кивнул Янь Хан. — Знаешь, почему я так хорошо к тебе отношусь?

— Я красивый, — ответил Чу И.

Янь Хан открыл рот, но не нашелся, что ответить.

— Почему? — настаивал Чу И.

— Потому что я от тебя заразился «деревней», — Янь Хан потянул его за рукав. — Пошли. В

конверте пятьсот юаней. Слишком крутые не купишь, но вполне хватит. Обувь — штука такая, цена соответствует качеству. Десять пар по пятьдесят не заменят одной за пятьсот. Понял, Тугоу?

— Понял. — Чу И почувствовал, как рука, за которую его держал Янь Хан, словно стала чужой — от нежности ее кололо, и она безвольно повисла.

499.

Были варианты и подешевле, но Чу И выбрал именно эту пару.

— Старую обувь оставить, или выбросить? — спросила продавец.

— Хорошо, — ответил Чу И.

— Выбросьте, — одновременно с ним сказал Янь Хан.

— Спасибо, — Чу И кивнул продавцу. — Помогите, упаковать.

Когда они пошли к морю, неся коробку с обувью, Янь Хан спросил:

— Собираешься хранить их как реликвию?

— Да, — кивнул Чу И.

— У тебя что, синдром Плюшкина? — усмехнулся Янь Хан.

— Какой, еще, Плюшкин? — Чу И замер.

— Забей. Пойдем, на море смотреть. — Янь Хан рассмеялся.

Дорога до побережья заняла около двадцати минут. Чу И почувствовал запах морского ветра — такой же, как в первый день на вокзале.

Он вглядывался вдаль:

— Где же оно?

— Скоро увидим, — Янь Хан указал вперед. — Вон там, прямо дойдем — и можно спуститься к скалам.

Чу И разволновался и ускорил шаг.

Вскоре послышался шум волн. Он звучал не так, как он себе представлял — в этом шуме чувствовалось какое-то одиночество.

А потом он увидел море.

В его памяти, на фотографиях и видео, море всегда было залито солнечным светом, а на берегу были пляжи и купальщики.

Здесь же море было черным, мерцающим, с белыми гребешками на волнах. Оно казалось глубоким, загадочным и по-своему прекрасным.

Прямо как я.

Чу И остановился на берегу.

— Спустимся, постоим? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул тот.

Они спустились по ступенькам к скалам. Чу И нашел большой плоский камень и присел:

— Я думал, здесь есть пляж... с песком.

— Тут везде камни, — Янь Хан сел рядом. — Если будут выходные свободны, я отвезу тебя на настоящий песчаный пляж. Цуй И как-то возил меня на один — пятизвездочный, бесплатный, и народу почти никого.

— Хорошо! — Чу И улыбнулся и посмотрел на Янь Хана.

То же странное чувство снова нахлынуло на него, и он был вынужден отвернуться, уставившись на морскую гладь.

Он вдруг разозлился на самого себя.

На берегу было немало людей. Присмотревшись, Чу И заметил, что все они парами.

— Тут, оказывается, много людей, которые... встречаются, — сказал он, пытаясь заполнить паузу.

— Ага, — Янь Хан улыбнулся. — Похоже, только мы здесь не такие.

— А, — протянул Чу И. — Может, ты...

— М? — Янь Хан посмотрел на него.

Чу И моментально забыл, что хотел сказать. Он похлопал ртом, прежде чем выдавить из себя:

— ...отожмешься, что ли.

— Черт, — расхохотался Янь Хан. — Что с тобой не так?

— Пятьдесят раз? — спросил Чу И.

Янь Хан помедлил несколько секунд, хлопнул по камню ладонью:

— Ладно, поддержку твое безумие. Пятьдесят раз. Считай.

Когда Янь Хан принял упор лежа, Чу И захотелось удариться головой о камень под ногами.

— Один, два, три... — начал Янь Хан. — Четыре, пять...

— Шесть, семь, — Чу И считал, стараясь сосредоточиться на том, насколько правильная у Янь Хана техника. — Десять, одиннадцать...

Вскоре, впрочем, он забыл о технике: Янь Хан оказался куда выносливее, чем он думал.

Даже после тридцатого раза Янь Хан не сбавил темп, продолжая отжиматься плавно и четко.

— Сорок восемь, сорок девять, пятьдесят, — Янь Хан замер, опираясь на руки, и взглянул на него. — Я себя недооценивал. Пожалуй, смог бы сделать и сотню.

— Скромности тебе не занимать, — буркнул Чу И.

— Где же она, по-твоему? — парировал Янь Хан.

Чу И расхохотался и долго не мог остановиться.

Янь Хан поднялся и присел перед ним на корточки:

— Чу И.

— М? — Чу И смотрел на него.

— Что с тобой сегодня происходит? — Янь Хан щелкнул его по подбородку. — Не надо притворяться перед таким старым морским волком, как я.

Чу И опустил глаза, чувствуя тревогу.

— Я... я в тот день, — начал он, нахмурившись, — приснился мне ты...

— Я приснился? — Янь Хан замер.

Эта реакция заставила Чу И занервничать, и он, не подумав, добавил:

— И дядя Янь.

Янь Хан промолчал, внимательно глядя на него, а через мгновение взъерошил его волосы:

— А я уж было подумал... Забудь ты об этом, не надо постоянно об этом думать.

Чу И пожалел о своих словах.

Он прекрасно знал, как мучительно Янь Хану вспоминать об этом, но всё равно ляпнул.

Он схватил Янь Хана за руку и крепко сжал.

Не зря он был «Тугоу», Лаода авторемонта, который мог отжаться семьдесят раз и при этом не свалиться с ног, Лаода авторемонта — Тугоу Чу И, который в одиночку мог справиться с шестью противниками.

<http://bllate.org/book/18095/1738987>